

К ВОПРОСУ О ПОДЛИННОЙ РОЛИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В ПРОЕКТАХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ГОРНЫХ РАЙОНОВ*

Ризуан Османович КАЛОВ^{a,*}, Тахир Хаятович ТОГУЗАЕВ^b

^a доктор географических наук, профессор кафедры экономики,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
(Кабардино-Балкарский ГАУ),
Нальчик, Российская Федерация
calov.r@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор кафедры экономики,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
(Кабардино-Балкарский ГАУ),
Нальчик, Российская Федерация
tahir07@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7195-7852

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 651/2020
Получена 16.11.2020
Получена в
доработанном виде
30.11.2020
Одобрена 04.12.2020
Доступна онлайн
25.12.2020

УДК 332.36

JEL: Q26, Q57

Ключевые слова:

туристический бизнес,
экономический анализ,
размещение
производительных сил,
подлинная роль туризма,
территориальная
организация
природопользования

Аннотация

Предмет. В туристической индустрии, как и в любой другой отрасли экономики, существуют свои противоречия, без понимания которых невозможно сконструировать структуру туристско-рекреационного комплекса, адекватную ресурсному потенциалу, и обеспечить максимальную нейтрализацию отрицательных побочных последствий этого вида природопользования.

Цели. Осмысление роли индустрии отдыха в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарии на новом переломном этапе смены собственника основного горного туристического комплекса республики – АО «Курорт Эльбрус». Изучение характера текущих кардинальных перемен в управлении АО «Курорт Эльбрус», проведение экономического анализа динамики финансовой деятельности акционерного общества за последние пять лет, предварительное прогнозирование возможных последствий текущей смены собственника «Курорта Эльбрус».

Методология. Использовались методы статистического, прогнозного, логического анализа, полевого исследования.

Результаты. Кардинальная смена собственника основного горного туристического центра Кабардино-Балкарии обуславливает необходимость осмысления происходящих процессов с точки зрения возможных последствий рассматриваемого события для экономики республики. Текущую динамику в характере управления важнейшим туристическим комплексом однозначно оценить крайне сложно. Безусловно, перспективы новых финансовых вливаний в отрасль, на первый взгляд, могут быть благом для развития отрасли. Однако выбор потенциальным инвестором верховьев Баксанской долины в качестве места вложения капитала вызовет неоднозначную реакцию горного сообщества.

Выводы. В настоящее время Приэльбрусье представляет собой эпицентр, где сталкиваются интересы легальных частных собственников земли и

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 19-010-00882.

туристической инфраструктуры, государственной собственности и особо охраняемых природных территорий. Это территория, где накладываются и перекрываются диаметрально противоположные функции земель. Решение руководящих слоев отрасли по резкой смене собственника в ареале эколого-экономической напряженности вызывает сомнения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Калов Р.О., Тогузаев Т.Х. К вопросу о подлинной роли туристической индустрии в проектах эколого-экономических зон горных районов // *Дайджест-Финансы*. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 450 – 461.
<https://doi.org/10.24891/df.25.4.450>

Введение

Анализируя наиболее распространенные подходы к оценке роли отрасли в развитии экономики, приходишь к выводу, что практически все информационное поле заполнено восторженными суждениями о способности туризма стать мощным фактором экономического и социального развития депрессивных регионов. В то же время целенаправленных исследований воздействия туризма на экономику регионов в качестве локомотива развития не проведено. Осуществленные исследования в странах традиционного развития туризма свидетельствуют о далеко неоднозначном влиянии отрасли на экономику.

Российская практика формирования туристического бизнеса показала, что создание современной самодостаточной туристической отрасли не по силам отдельно взятому региону, особенно экономически слабому [1]. Так, являясь давно сформировавшимся санаторно-курортным и туристическим регионом страны, генерирующая роль отрасли в экономике Кабардино-Балкарской Республики малоутешительна: доля индустрии отдыха в валовом региональном продукте не превышает 1%. Наличие уникальных природно-климатических условий и собственной продовольственной базы у республики, как оказалось, недостаточно для формирования устойчивого курортно-рекреационного комплекса в качестве мультипликатора экономики [2].

Приэльбрусье – устоявшееся туристическое название высокогорного района, совокупности частей Бокового хребта, Национального парка и обширной смежной курортной местности в пределах Кабардино-Балкарской Республики. На этой территории до 29 октября 2020 г. в качестве хозяйствующего субъекта функционировало АО «Курорт Эльбрус».

В состав предприятия входили три горнолыжных курорта, два из которых (ГК «Эльбрус – Азау» и ГК «Чегет») обслуживали туристов, фактически, круглый год. В перечень объектов АО «Курорт Эльбрус» входили 18 крупных инфраструктурных комплексов, 42 объекта размещения туристов, рассредоточенных на полянах «Чегет», «Азау», в поселках Тегенекли, Эльбрус, Байдаево, Терскол.

До настоящего времени АО «Курорт Эльбрус» предоставлял весь спектр зимних и летних видов высокогорных туристических услуг. Однако без какого-либо информирования общественности все акции туристической компании республики АО «Курорт Эльбрус» переданы в федеральную собственность. Примечательно, что подобное предложение Госкомимущества России поступало и Ставропольскому краю, но оно было решительно отвергнуто. Формально, подобная смена собственника соответствует новой поправке ст. 67 Конституции РФ, в которой появилось понятие «федеральные территории», не входящие ни в один субъект России.

Вызывает непонимание кардинальность смены собственника со 100% передачей акций «Курорта Эльбрус», хотя экономические показатели деятельности компании за последние пять лет существенно выше среднеотраслевых параметров. В нынешних сложных социально-экономических условиях это решение можно было реализовать в гораздо более мягкой форме, например, в виде государственно-частного партнерства.

Общественность республики предсказуемо восприняла это решение без видимого воодушевления. Произведенное ранее изъятие протяженной горной территории в качестве государственной границы РФ с Грузией, а теперь наделение наиболее ценных высокогорных земель статусом федеральной территории – ощутимые «потери» для горных сообществ. Кроме того, высказываются эмоциональные суждения о том, что дотационный бюджет республики ежегодно не будет получать 200 млн руб. При этом властные органы не считают нужным информировать местное население о сути происходящих трансформаций в системе управления крупным предприятием.

Конечно, можно возразить, что столкновение интересов находится в контексте рыночных отношений, а первостепенная роль государства в крупном туристическом бизнесе находится в русле мировых тенденций. Действительно, еще в 1989 г. в Гагской декларации по туризму¹ были сделаны однозначные выводы о месте туризма в социальном и экономическом развитии стран. В п. 10 декларации записано: «Туризм должен планироваться государственными властями на комплексной и последовательной основе» [3]. Этот тезис позже получил новое подтверждение и в рекомендациях ВТО, которая считает, что на «нынешнем этапе развития туризма только государства и правительства должны играть в нем первостепенную, если не единственную роль, а частно-предпринимательский сектор участвует в нем лишь частично» [4].

Однако ни о какой комплексности и последовательности действий Министерства экономического развития Российской Федерации не приходится говорить. Выбор именно Баксанского ущелья в качестве приложения капитала может усилить выраженную асимметрию в функциональном использовании горных ландшафтов:

¹ Гагская декларация по туризму. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737419>

новый правопреемник по какой-то причине нацелен на дальнейшее освоение давно вовлеченного в природопользование Приэльбрусья, тогда как не менее привлекательные экологически благополучные смежные ущелья (Черекская, Чегемская) игнорируются. Озабоченность по поводу неизбежного усиления диспропорции в освоении горной зоны должны были выразить республиканские власти, обратив внимание инвестора на наличие в Кабардино-Балкарской Республике равноценных Приэльбрусью мест приложения капитала. Однако отсутствие реакции по этому поводу свидетельствует об отсутствии научных приоритетов в размещении производительных сил у местных властей.

Между тем, предлагаемые авторами в течение ряда последних лет проекты конструкции эколого-экономических зон, адаптированных к горным долинам, нацелены на рационализацию размещения производительных сил, отказавшись, в том числе, от негативной практики: либо интенсивно использовать, либо строго охранять. У авторов видение текущей ситуации таково, что у нового инвестора были иные, не менее рентабельные, варианты вложения капитала в туристическую сферу. Ландшафтная специфика Чегемской, Малкинской, Черекской долин не менее благоприятна, чем Баксанского ущелья: они комфортны с точки зрения пребывания, визуально привлекательны, вместительны с точки зрения рекреационной емкости. На базе каждого из них можно сформировать собственный набор туристических продуктов. Причем экологическая обстановка неосвоенных долин значительно лучше, чем в Приэльбрусье [5].

Поскольку новый правопреемник ставит задачу перестройки староосвоенного курорта по единому архитектурному стилю, то есть выстроить заново, то идею о создании современного горного курорта можно реализовать за те же вложения в несравнимо благоприятных целинных ущельях. Опираясь на сравнительный анализ и синтез эмпирических данных смежных горных долин, новый собственник смог бы наладить адаптированную к специфике ущелий систему землепользования, не создавая угрозы ухудшения социально-политической ситуации в старой освоенной долине.

Безусловно, в обществе существует и противоположная точка зрения, что рассматриваемая сделка – это благо для Кабардино-Балкарии. В качестве аргумента высказывается мнение, что капиталоемкую работу по доведению «старого» курорта до оптимального состояния удастся переложить на плечи государства. Другое распространенное мнение: переход «Курорта Эльбрус» под крыло государственной компании «Курорты Северного Кавказа» позволит последнему сосредоточиться на формировании в Баксанской долине высокомаржинальной курортной инфраструктуры.

Авторы не берутся вынести однозначный вердикт о степени правомерности противоположных оценок происходящего. Некоторую ясность может внести анализ динамики экономических показателей функционирования АО «Курорт Эльбрус» за последние пять лет (*табл. 1*).

Приведенная таблица свидетельствует о том, что при всей вариабельности совокупного финансового результата по годам экономическое положение «Курорта Эльбрус» устойчивое, а его показатели значительно выше среднеотраслевого уровня. Доля прибыли от продаж в каждом рубле выручки больше, чем у подавляющего большинства аналогичных предприятий. За весь рассматриваемый период у организации отсутствовали расходы в виде процентных платежей, что положительно характеризует ее. Достаточно высоки коэффициенты автономии и покрытия инвестиций – в пределах 0,95². Ликвидные активы предприятия с большим запасом покрывают его краткосрочные обязательства, что свидетельствует об отсутствии риска кассовых разрывов при погашении текущих обязательств. Следовательно, «Курорт Эльбрус» распоряжается имеющимися активами достаточно эффективно.

Игнорирование выраженной положительной статистики при принятии решения о смене собственника свидетельствует об отсутствии четкой научной проработки вопроса. Безусловно, авторы далеки от мнения о злом умысле управленцев отрасли в передаче активов рентабельно функционирующего предприятия другому собственнику. Вероятно, существует методологическая трудность в оценке роли туристической индустрии в социально-экономическом развитии регионов. Видимо, проблема связана с основными дефинициями туризма, в частности, в наличии в туристической деятельности сегментов «двойного назначения», неизбежно возникающих в процессе межотраслевого разделения труда, затрудняющих надежное определение реального вклада туризма в экономику³.

Туристической деятельности сопутствуют предприятия других отраслей, которые повышают качество и разнообразие услуг, предоставляемых отдыхающим. При этом туризм выступает по отношению к смежным отраслям в качестве надежного мультипликатора их производственного и экономического успеха, сам нередко оставаясь в тени оживления деловой активности сопутствующих предприятий [6].

Следовательно, четкое определение роли каждого субъекта хозяйствования в широком спектре конечных товаров (услуг) крайне сложно. Значительное количество продукции и услуг, как отмечено ранее, имеет двойное назначение. Ими пользуются туристы и местные жители (продовольствие, пассажирские перевозки, услуги бытового обслуживания, продажа спортивного инвентаря и печатной продукции и т. д.) [7].

Таким образом, переданное предприятие – это не только объект туризма как сфера приложения труда и капитала, но и совокупность неявных социально-экономических стабилизирующих эффектов в горах. Поэтому одним из перспективных приоритетов исследователей в области индустрии отдыха должна

² Кабардино-Балкарская Республика в цифрах. Краткий статистический сборник. Нальчик: Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2019. 175 с.

³ Экономика и организация туризма. Международный туризм: учебное пособие. Под ред. Рябовой И.А., Забаева Ю.В., Драчевой Е.Л. М.: КНОРУС, 2005.

быть разработкой методики определения подлинной роли туристической отрасли в региональной экономике⁴. Очевидно, что пытаясь однозначно интерпретировать роль туристической индустрии в экономике региона, мы неизбежно столкнемся с искажениями в оценках и провалом управленческих решений.

Каковы вероятные шаги правопреемника в преддверии реорганизации акционерного общества? Первая и, к сожалению, болезненная задача – новое межевание легально распределенных земельных угодий курорта с последующей разработкой генерального плана застройки территории. В последний должны войти «долги» АО «Курорт Эльбрус» – объекты предыдущего незавершенного строительства, рассчитанные преимущественно на период до 2024 г., а именно:

- электрификация инфраструктуры всех маркированных лыжных трасс;
- продолжение третьей очереди канатной дороги от станции «Мир» на 400 м в высоту;
- возведение многоярусной автопарковки на 800 машиномест;
- реализация масштабного проекта по возведению на Чегете пяти канатных дорог.

Изложенные планы предыдущего владельца в целом логичны и востребованы и не должны противоречить намерениям правопреемника акционерного общества.

В то же время в обозначенном списке задач ничего не сказано об экологических аспектах модернизации инфраструктуры. А между тем, село Терскол, фактически став микрогородом, обзавелся всеми негативными свойствами урбанизированных территорий. Темпы роста бытовых отходов поселения давно превысили технологические возможности утилизации. Приоритетом для высокогорного микрогорода уже являются не проблемы отдыха, а вопросы утилизации бытовых отходов. Капиталовложения нового собственника могут усилить монопольное положение Приэльбрусья в курортно-рекреационном комплексе горной зоны, что увеличит риски дополнительного наплыва отдыхающих и усугубления состояния окружающей среды, снижения качества жизни и отдыха в Баксанской долине⁵.

Кратный рост числа частных машин в лыжный сезон становится причиной масштабных заторов от Терскола до Азау, которые можно сравнить с московскими. Принятое решение о сооружении емкой автопарковки запоздало, по меньшей мере, на десятилетие [8].

Серьезную проблему представляет сезонная лавинная угроза для целого ряда частных стихийно возведенных объектов размещения отдыхающих, к примеру, на поляне Азау.

⁴ Котилко В.В. Региональная экономическая политика: учебное пособие. М.: Изд-во РДЛ, 2011. 218 с

⁵ Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2016.

На двух основных туристических полянах Приэльбрусья нередко случаи архитектурной разрухи и безвкусицы, заброшенных строений на Чегете, Азау и Терсколе⁶. Излишняя коммерциализация всего пространства туристических полей и населенных пунктов отрицательно сказывается на восприятии уникальных природных комплексов Приэльбрусья. Новый генеральный план реконструкции курорта должен предусматривать единый архитектурный стиль.

В Приэльбрусье произошла выраженная трансформация видов хозяйственной деятельности и профессий, появились признаки намеренного экономического искажения происходящего [9]. Частая смена меркантильных интересов частных инвесторов обуславливает нестабильность направлений инвестиционных потоков, нарушение баланса отраслевой структуры курорта. Трансформировались приоритеты деятельности и модели потребления горных жителей под видом демонстрационного эффекта. Постепенно размывается традиционный образ жизни и этническая самобытность горцев, местное население теряет доступ к объектам традиционного природопользования [10]. Новому собственнику необходимо вскрыть все накопившиеся потенциальные конфликты и последовательно их устранять.

Маловероятной может стать реализация давно разрабатываемого плана возведения высокогорного курорта «Эльбрус – Безенги». Согласно плану, он должен был занять 320 км² с пропускной способностью до 30 тыс. туристов в год. Очевидно, что в условиях новых приоритетов в инвестировании шансы реализации проекта невелики⁷.

Определенные перспективы у последнего могли бы быть связаны с «горизонтальными» кредитами, которые опять же предусмотрены новыми поправками в Конституцию Российской Федерации: муниципалитеты вправе брать межрегиональные бюджетные дешевые кредиты у состоятельных регионов-соседей. Однако практики реализации этого права в России пока нет.

Заключение

Туристическая индустрия, как и любая другая отрасль экономики, кроет в себе определенные противоречия, всестороннее осмысление которых позволит избирательно реализовать позитивные свойства ресурсного потенциала и нейтрализовать большинство отрицательных последствий.

При всей противоречивости начавшейся реструктуризации основного туристско-рекреационного объекта в горной зоне авторы рассчитывают на некоторые позитивные последствия преобразований. В первую очередь, прогнозируются некоторое повышение занятости горных жителей и оживление адаптированной к

⁶ Бураев Р.А. Социально-экономическая география Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик: Эдь-Фа, 2005. 322 с.

⁷ Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2023 года. URL: <http://strategy-center.ru>

текущей ситуации деловой активности в Приэльбрусье. Это ожидание авторы связывают со спецификой высоких затрат живого труда на производство единицы прямого и косвенного туристического продукта, должен сработать эффект мультипликатора, как минимум, на период всплеска новой волны строительно-монтажных работ.

Неизбежное новое межевание земель может несколько сократить белые пятна в территориальной организации природопользования в долине путем функционального обременения малопривлекательных для других отраслей материального производства бесперспективных, эродированных земель, участков горных склонов и фрагментов узкого ущелья. Вероятное вовлечение таких земель в туристическую сферу находится в русле конструируемых авторами эколого-экономических зон⁸.

Концентрация большого пакета акций в руках крупной государственной компании позволяет надеяться на переход от традиционной «виртуальной» природоохранной деятельности к реальным стабильным работам по восстановлению ландшафта.

Государственная компания «Курорты Северного Кавказа» должна стать гарантом общественно значимых проектов и в других горных долинах. В противном случае благие начинания обернутся перетоком инвестиций из смежных секторов хозяйства – основы экономической безопасности республики и поступательного развития самого туристического бизнеса.

Таким образом, авторы в целом разделяют мнение о необходимости более широкого участия государства в туристическом бизнесе, однако небезоговорочно. Его участие должно быть адресным и избирательным

Таблица 1

Основные финансовые показатели деятельности АО «Курорт Эльбрус» за 2015–2019 гг., в тыс. руб.

Table 1

Key financial indicators of AO Kurort Elbrus for 2015–2019, thousand RUB

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка	113 028	189 207	166 087	185 593	195 805
Себестоимость продаж	98 389	168 337	166 744	169 516	171 630
Прибыль от продаж	14 639	20 870	657	16 077	24 175
Прочие доходы	187 235	14 774	13 664	11 444	17 172
Чистая прибыль	59 376	9 355	2 274	11 528	23 240
Совокупный результат года	59 376	48 603	2 508	9 719	23 240

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

⁸ Калов Р.О. Экономическая география Кабардино-Балкарской Республики: учебное пособие. Нальчик: КБГСХА, 1999. 121 с.

Список литературы

1. Колбовский Е.Ю. Ландшафтное планирование. М.: Академия, 2008. 325 с.
2. Гуня А.Н., Машикова Р.А., Гежаев А.М. Динамика и трендовые изменения высокогорных ландшафтов в горно-рекреационных районах Северного Кавказа // Вопросы географии. 2014. № 137. С. 521–543.
3. Беликов М.Ю. Туризм и региональная экономика // Природа. Общество. Человек. 1999. № 1. С. 9–16.
4. Казаков Л.К. Ландшафтоведение с основами ландшафтного планирования. М.: Академия, 2008. 335 с.
5. Калов Р.О., Тогузаев Т.Х., Бекаров Г.А. Эколого-экономическая зона как сбалансированная природно-хозяйственная конструкция с заданными свойствами. М.: АСВ, 2019. 138 с.
6. Зорин И.В., Квартальнов В.А. и др. Туризм и отраслевые системы. М.: Финансы и статистика, 2001.
7. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. Л.Г. Гранберга, С.Д. Валентея. М.: Наука, 2014. 278 с.
8. Гуня А.Н. Ландшафтные основы анализа природных и природно-антропогенных изменений высокогорных территорий. Нальчик: КБНЦ РАН, 2010. 199 с.
9. Колбовский Е.Ю. Рельеф и экологическая организация территории: новые аспекты ландшафтного планирования на местном уровне // Геоморфология. 2004. № 4. URL: <https://doi.org/10.15356/0435-4281-2004-4-21-31>
10. Созаева Т.Х., Туменова С.А., Байсултанов А.С. Приоритеты развития Кабардино-Балкарской Республики в условиях саморазвития регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 17. С. 21–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-razvitiya-kabardino-balkarskoy-respubliki-v-usloviyah-samorazvitiya-regionov/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TO THE GENUINE ROLE OF TOURISM IN PROJECTS FOR ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC AREAS OF MOUNTAINOUS DISTRICTS

Rizuan O. KALOV^{a*}, Takhir Kh. TOGUZAEV^b

^a Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov (Kabardino-Balkarian SAU), Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation
calov.r@yandex.ru
ORCID: not available

^b Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov (Kabardino-Balkarian SAU), Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation
tahir07@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 651/2020
Received 16 Nov 2020
Received in revised form 30 November 2020
Accepted 4 Dec 2020
Available online 25 December 2020

JEL classification: Q26, Q57

Keywords: tourism, tourism business, economic analysis, allocation of productive forces, local natural management

Abstract

Subject. Like any other industry, tourism has its own contradictions, which, if not comprehended, will inhibit the construction of the tourism and recreation sector, which would be adequate to available resources and prevent eliminating adverse effects of such natural management as much as possible.

Objectives. In this study, we contemplate on the role of the recreation sector in the socio-economic development of the Kabardino-Balkarian Republic at a new crucial point of its history when a new owner assumes the office at AO Kurort Elbrus, the main mountainous tourist complex in the Kabardino-Balkarian Republic. We examine the nature of current drastic changes in the management of AO Kurort Elbrus, conduct the economic analysis of trends in the financing activity of the company for the recent five years, and make a preliminary forecast of possible implications of changes in the ownership of Kurort Elbrus.

Methods. We used the methods of statistical, predictive, logic analyses, and field study.

Results. Due to the quick change in the ownership structure of the main mountainous tourist center in the Kabardino-Balkarian Republic, it is necessary to revise current processes in terms of possible implications of the analyzable case for the republican economy. Current trends in the management of the tourist center cannot be definitely evaluated. Certainly, the possibility of new financial injections into the sector may seemingly contribute to the development. However, the fact that the would-be investor chose the upper reaches of the Baksan Valley as a target for investment will ignite the controversial reaction of the mountainous community.

Conclusions and Relevance. Currently, the region of Elbrus concentrates interests of legal private landlords and owners of tourist infrastructure, public property and specially protected natural areas. This is the land where contradictory functions of land overlap. The tourism authorities' decision to quickly change the owner in this environmentally and economically complicated area raise much doubt.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kalov R.O., Toguzayev T.Kh. To the Genuine Role of Tourism in Projects for Environmental and Economic Areas of Mountainous Districts. *Digest Finance*, 2020, vol. 25, iss. 4, pp. 450–461.

<https://doi.org/10.24891/df.25.4.450>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant № 19-010-00882.

References

1. Kolbovskii E.Yu. *Landshaftnoe planirovanie* [Landscape planning]. Moscow, Akademiya Publ., 2008, 325 p.
2. Gunya A.N., Mashkova R.A., Gezhaev A.M. [Dynamic and trend changes of high-mountain landscapes in tourist areas of the Northern Caucasus]. *Voprosy geografii*, 2014, no. 137, pp. 521–543. (In Russ.)
3. Belikov M.Yu. [Tourism and regional economy]. *Priroda. Obshchestvo. Chelovek = Nature. Society. Man*, 1999, no. 1, pp. 9–16. (In Russ.)
4. Kazakov L.K. *Landshaftovedenie s osnovami landshaftnogo planirovaniya* [Landscape studies with the landscape planning principles]. Moscow, Akademiya Publ., 2008, 335 p.
5. Kalov R.O., Toguzayev T.Kh., Bekarov G.A. *Ekologo-ekonomicheskaya zona kak sbalansirovannaya prirodno-khozyaistvennaya konstruktsiya s zadannymi svoystvami* [The environmental and economic zone as a balanced construct of nature and economics with specific properties]. Moscow, ASV Publ., 2019, 138 p.
6. Zorin I.V., Kvartal'nov V.A. et al. *Turizm i otraslevye sistemy* [Tourism and industrial systems]. Moscow. Finansy i Statistika Publ., 2001.
7. *Dvizhenie regionov Rossii k innovatsionnoi ekonomike* [The Russian regions on the way to the innovative economy]. Moscow, Nauka Publ., 2014, 278 p.
8. Gunya A.N. *Landshaftnye osnovy analiza prirodnikh i prirodno-antropogennykh izmenenii vysokogornyykh territorii* [Landscaping principles for analyzing natural and natural-anthropogenic changes in high-mountainous areas]. Nalchik, Kabardino-Balkar Scientific Centre RAS Publ., 2010, 199 p.
9. Kolbovskii E.Yu. [Relief and ecological organization of a territory: New aspects of landscape planning and design]. *Geomorfologiya*, 2004, no. 4. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15356/0435-4281-2004-4-21-31>
10. Sozaeva T.Kh., Tumenova S.A., Baisultanov A.S. [Development priorities of the Kabardino-Balkar Republic during the self-development of regions]. *Regional'naya*

ekonomika: teoriya i praktika = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2007, no. 17, pp. 21–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-razvitiya-kabardino-balkarskoy-respubliki-v-usloviyah-samorazvitiya-regionov/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.